

КЛИНИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1812—1846 гг.)

Кафедра истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН

К зиме 1812—1813 гг. история первых клиник медицинского факультета Московского университета насчитывала всего около 7 лет. Только-только обстроили и оборудовали помещения, организовали прием больных и начали проводить занятия со студентами, как судьбе было угодно проверить идею преподавания практических медицинских дисциплин у постели больного на "прочность". Пожар 1812 г. превратил Московский университет в пепелище. Здание клинических институтов хотя и уцелело, но было сильно повреждено и к тому же полностью разграблено. Все пришлось начинать практически заново.

В отечественной историко-медицинской литературе период восстановления клинических институтов незамеченным не остался — слишком важный для всей истории медицинского факультета Московского университета вопрос. При этом, в отличие от описаний событий предыдущего периода¹, здесь присутствует совершенное, порой текстуальное, единство мнений², позволявшее считать этот вопрос достаточно хорошо изученным. Позволявшее до тех пор, пока не были обнаружены новые архивные документы, относящиеся к истории медицинского факультета Московского университета в 1812—1820 гг. Однако прежде чем представить на суд читателя подробный отчет о проведенных исследованиях, приведем "версию" событий 1812—1820 гг. (а именно столько времени продолжался этот период), получившую широкое распространение в историко-медицинской литературе.

Согласно этой "версии", с 1812 по 1820 г. клинические институты Московского университета бездействовали. Здание использовалось под гостиницу для профессоров и чиновников университета, оставшихся в результате пожара без крыши над головой. Восстановить институты удалось лишь благодаря инициативе и стараниям декана медицинского факультета М. Я. Мудрова, "который добился открытия при университете Клинического института в составе трех учебных отделений на 50 коек. В 1820 г. были вновь выстроены специальные здания клинического отделения по внутренним болезням для 32 больных, хирургического — на 12 больных и акушерского — на 6 родильниц"³.

Спора нет, послевоенные годы давались Московскому университету нелегко. Главный университетский корпус полностью погиб в огне, и до 1818 г. занятия приходилось вести в малоприспособленном для учебного процесса доме в Леонтьевском переулке. Здание клинических институтов действительно сильно пострадало и в нем действительно вплоть до 1820 г. жили обездоленные сотрудники и профессора университета. Однако из этого вовсе не следует, что клинические институты до 1820 г. бездействовали.

К решению вопросов, связанных с восстановлением клинических институтов приступили уже в 1814 г. Первоначально планировалось открыть институты в помещениях бывшего "анатомического флигеля" и, руководствуясь этими соображениями, попечитель Московского университета П. И. Голенищев-Кутузов отдал в начале 1814 г. приказ "о скорейшем отделении оных (комнат в "анатомическом флигеле". — *авт.*)"⁴.

¹ Сточик А. М., Затравкин С. Н. К истории открытия клинических институтов Московского университета // Проблемы социальной гигиены и история медицины. — 1997. — № 2. — С. 47—49.

² См., например: Страшун И. Д. 175 лет / 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. — М., 1940. — С. 16; Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета // Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 61—62; Бородулин Ф. Р. 200 лет I Московского ордена Ленина медицинского института им. И. М. Сеченова // Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института им. И. М. Сеченова. — М., 1959. — С. 13.

³ Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета I Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 61—62.

⁴ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 212, л. 3.

Однако профессора медицинского факультета заявили, что "поместить больных в Анатомическом флигеле... есть дело невозможное...", и что они "никогда не согласятся на то по причине чрезвычайной сырости, которая бывает в сих комнатах"⁵, и в свою очередь полностью поддержали "требование" М. Я. Мудрова освободить часть комнат, занимаемых профессорами и адъюнктами в бывшем здании клинических институтов, "для больниц"⁶.

И это требование профессоров было удовлетворено. Правда, к началу 1815 г. открыть удалось только Клинический институт и университетскую больницу, в которых, согласно обнаруженным в ЦИАМ "Ведомостям о числе больных, лежавших в Клиническом Институте (Университетской больнице) и приходивших в оный (оную) для получения рецептов в течение 1815 года", медицинскую помощь получили 166 пациентов (43 — в Клиническом институте и 123 — в больнице)⁷. В Ведомостях также отмечалось, что "в течение 1815 года в Хирургический Институт больные принимаемы не были по причине бывшего в то время стеснения больниц"⁸. Однако уже в 1816 г. Хирургический институт был введен в действие — "всех больных, лежавших в Хирургическом Институте и приходивших в оный для получения рецептов, в течение 1816 года было — 21"⁹.

К концу 1816 г. оба института и университетская больница встали на ноги. По сравнению с 1815 г. число больных, получивших необходимую помощь только в Клиническом институте, увеличилось почти вдвое¹⁰. Если судить по рапорту М. Я. Мудрова в Правление Московского университета от 1 декабря 1816 г., то и университетская больница, и названные институты имели "достаточно места для больных" и не испытывали "недостатка в медицинских припасах и других потребностях"¹¹.

До 1820 г. не работал только Повивальный институт. Все усилия В. М. Рихтера лоббировать этот вопрос ни к чему не привели. То ли В. М. Рихтер избрал неправильную тактику, то ли против него велась какая-то интрига, то ли открыть Повивальный институт в тот период в его прежних помещениях было делом действительно невыполнимым, сейчас сказать трудно. Сохранившиеся по этому поводу документы позволяют сделать любое из высказанных предположений. Во всяком случае не совсем ясно, почему В. М. Рихтер обратился с проблемой "восстановления Акушерского института" непосредственно к попечителю, минуя все инстанции внутри самого университета. П. И. Голенищев-Кутузов, хотя и ответил В. М. Рихтеру (письмо от 14 сентября 1815 г.), но при всей внешней благосклонности и к автору, и к идее как таковой решать вопрос отказался: "Но предварительно обязан Вас просить, чтобы Вы делу до восстановления Акушерского Института касающемуся дали надлежащий ход через Совет Московского университета и употребили бы с своей стороны настояние к беззамедлительному обо всем оном ко мне формальному представлению, по получении коего от Совета я непримину изъявлю согласия моего на произведение в действо похвального Вашего преднамерения..."¹². Однако Совет Московского университета предложение В. М. Рихтера не поддержал, а занял позицию профессоров "врачебного отделения", и в частности М. Я. Мудрова, выступившего по данному вопросу с письменным заявлением, в котором говорилось: "... уважая заслуги гг. профессоров, живущих ныне в комнатах Повивального Института, их крайнее разорение, а наипаче большие семейства гг. профессоров Черепанова и Гаврилова, лучше ходатайствовать перед Советом Университета об оставлении на прежних квартирах достойных товарищей, дабы не довести их до последней бедности; для Повивального же Института нанять особый дом; ... ибо квартирные деньги каждому профессору следующие, не будут

⁵ Там же.

⁶ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 212, л. 2 — 2 об.

⁷ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 1458, л. 29 об.—30.

⁸ Там же.

⁹ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 1458, л. 37 об.—38.

¹⁰ Там же, л. 37 об.

¹¹ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 603, л. 5—5 об.

¹² ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 443, л. 5.

достаточны для каждого в особенности из них, а взятые вместе составят сумму, на которую удобно будет нанять приличный дом для Повивального Института"¹³. Правда, М. Я. Мудров в числе обездоленных профессоров не назвал еще одного человека, имя которого фигурирует лишь в протоколах заседания Совета. Часть комнат бывшего Повивального института занимал В. М. Котельницкий¹⁴, избранный деканом медицинского факультета на 1815/16 учебный год. Нельзя исключить, что В. М. Рихтер обсуждал с В. М. Котельницким свое предложение и, встретив отказ, вынужден был обратиться напрямую к попечителю Московского университета. Но так или иначе, а Совет Московского университета постановил, что "весьма желательно бы было восстановить Повивальный Институт согласно с мнением отделения, не в прежнее бывших комнатах, занимаемых теперь вышеименованными профессорами, а в особом доме, для найму которого отделение предложило сумму, которую бы следовало выдать на квартиры живущим в комнатах, в которых прежде был помещен Повивальный Институт"¹⁵.

Получив решение Совета университета, предполагавшее изыскание дополнительных средств на наем и переоборудование помещений, а также поиск надлежащего здания, П. И. Голенищев-Кутузов распорядился вовсе отложить открытие Повивального института, мотивируя это тем, "что Московский университет будет иметь в скором времени собственный свой дом, в коем можно поместить и Повивальный Институт"¹⁶.

Таким образом, Повивальный институт оказался единственным из трех клинических институтов Московского университета, работа которого возобновилась только в 1820 г. И вместе с тем этот год совершенно справедливо выделяется отечественными исследователями как одна из рубежных дат в истории клинических институтов Московского университета — 25 сентября 1820 г. были не только введены в действие все три института, но и увеличена коечная мощность каждого из них.

Однако вопрос о расширении клинической базы медицинского факультета Московского университета, вопреки данным литературы, возник не в 1820 г. и отнюдь не по инициативе М. Я. Мудрова, а явился хотя и существенной, но лишь частью более общей проблемы, обдумывание и проработка которой начались еще в ходе войны. Суть проблемы сводилась к поискам наиболее эффективных средств и методов "умножения числа врачей, образуемых в наших учебных заведениях на службу"¹⁷. Цели и задачи настоящей публикации не позволяют подробно остановиться на этом вопросе, поскольку он, несомненно, является предметом отдельного исследования. Здесь лишь укажем, что еще в начале 1813 г. в высших эшелонах власти Российской Империи было принято решение о создании при медицинских факультетах российских университетов так называемых Медицинских институтов для массовой подготовки на казенный счет лекарей с целью последующего их использования на государственной службе. Организация в 1818—1820 гг. такого института на 100 воспитанников в Московском университете (и связанное с этим резкое увеличение числа лиц, изучающих медицину) и стала причиной расширения клинической базы.

Из сказанного, однако, не следует делать вывод, что имя М. Я. Мудрова упоминается в связи с реорганизацией клинических институтов 1820 г. совершенно неоправданно. Просто роль, которую он сыграл в решении этого вопроса, была несколько иной. М. Я. Мудров не был инициатором расширения клинической базы медицинского факультета Московского университета. Это было неизбежно при организации Медицинского института и предусматривалось всеми представленными на конкурс проектами создания этого нового учебного заведения при Московском университете. Но поскольку именно проект М. Я. Мудрова был признан лучшим и в конечном итоге претворен в жизнь, то фактически сложилось положение, при котором реорганизация клинических институтов осуществлялась согласно замыслу и идеям М. Я. Мудрова.

Не рассматривая здесь ту часть проекта М. Я. Мудрова, которая относилась собственно к Медицинскому институту, отметим, что увеличение коечной мощности клинических институтов планировалось осуществить за счет перевода институтов в новое большее по площади здание — трехэтажный каменный дом на Никитской улице. Согласно постановлению Министерства народного просвещения от 19 апреля 1819 г. "Об учреждении при Московском университете Медицинского института"

на реконструкцию и "отделку ... обгорелого трехэтажного дома, для помещения в нем клинических заведений", а также на пристройку к нему "третьей части" было ассигновано 245543 рубля 60 копеек¹⁸. Отделочные и строительные работы продолжались до осени 1820 г., когда и состоялось торжественное открытие трех обновленных и расширенных клинических институтов.

Коечная мощность нового клинического центра Московского университета действительно составила 50 коек, но не все они, как об этом говорится в литературе, относились к клиническим институтам. В состав центра, помимо Клинического, Хирургического и Повивального институтов, входили еще две больницы: университетская и "воспитанников Медицинского Института", каждая на 8 кроватей¹⁹. Еще 4 койки из 50 были "запасными" и при необходимости поступали в распоряжение либо директора больниц, либо директора того или иного института²⁰. Собственно клиническим институтам принадлежало только 30 кроватей, которые были распределены между ними следующим образом.

I. На казенном содержании:

1. В Клиническом Институте

Больных мужеска пола — 5

Больных женска пола — 2

Итого — 7.

Две кровати женские на казенном содержании полагаются на случай крайне бедных женщин и с неизлечимыми болезнями, коих в городских больницах не принимают яко неизлечимых, а в домах не держат от вони.

2. В Хирургическом Институте

Больных мужеска пола — 7.

Примечание. В Хирургическом Институте больных женска пола на казенном содержании не полагается.

3. В Акушерском Институте — 6.

Итого на казенном содержании — 20.

II. На собственном содержании:

1. Клинических мужеска пола с внутренними болезнями — 3

2. Хирургических, или с наружными болезнями мужеска пола — 3

Итого — 6.

3. Клинических женска пола — 2

4. Хирургических женска пола — 2

Итого — 4

Итого больных на своем содержании — 10²¹.

Из приведенной цитаты со всей очевидностью следует, что к Клиническому (внутренних болезней) институту относилось не 32, как указывали Д. М. Российский, И. Д. Страшун, Ф. Р. Бородулин и др., а лишь 12 коек. Столько же кроватей имел в своем составе Хирургический институт. Что же касается Повивального института, то его коечная мощность, как совершенно справедливо отмечается в отечественной историко-медицинской литературе, составила при открытии в 1820 г. 6 кроватей, но при необходимости она могла быть увеличена вдвое²². Со своей стороны добавим, что развертывание Повивального института на 12 коек произошло уже в 1825 г.²³

Нам удалось также установить и внутреннее устройство клинического центра, открытого в 1820 г. Первый этаж здания на Никитской улице занимали женские палаты Клинического и Хирургического институтов в общей сложности на 8 пациентов, Повивальный Институт, "кухня, принадлежащая к Клиническому и Хирургическому Институту, к Университетской больнице и больнице воспитанников, прачечная для них же, светлый коридор, погреб". В состав Повивального института, помимо палат для беременных, рожениц и родильниц, входили: "родильная зала, аудитория, прихожая или сторожка, чистая прихожая, крестовая и к ней прибавок, две комнаты для повивальной бабки, комната для служанок, сени или вход с улицы к повивальной бабке, кладовая, ретирата, прачечная для Повивального Института, кухня для Повивального Института, нужные места, светлый коридор"²⁴. Сюда же "в нижний этаж" дома вели "лестница и проход из галереи, идущей из Мосолов-

¹⁸ Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения в царствование Императора Александра I. 1802—1825. — Т. 1. — СПб., 1902. — Стб. 1166.

¹⁹ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 177.

²⁰ Там же.

²¹ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 176 об.

²² Страшун И. Д. 175 лет / 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. — М., 1940. — С. 16.

²³ Проект дополнительных правил к Уставу Московского Университета относительно учреждения при оном врачебного Института. — Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. — Инв. 5 Ге 143. — С. 4.

²⁴ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 178 об. — 179.

¹³ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 443, л. 5 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, ф. 459, оп. 1, д. 443, л. 5 об.

¹⁶ Там же, л. 8 об.

¹⁷ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 22, л. 1.

ского дома во все Институты к больным и ко всем трем Профессорам на лекции"²⁶.

Средний этаж был отведен под палаты "больных мужеска пола" обеих больниц, Клинического и Хирургического институтов, а также перевязочную "для болезней наружных", "операционную залу и Аудиторию ту же для Профессоров Хирургии и Клиники", "комнату с электрическою машиною"²⁷. Что находилось на третьем этаже здания, установить не удалось.

²⁵ В Мосоловском доме, получившем такое название по фамилии своего прежнего владельца, помещался Медицинский институт на 100 воспитанников. Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения в царствование Императора Александра I. 1802—1825. — Т. 1. — СПб., 1902. — Стб. 1166.

²⁶ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 179.

²⁷ Там же, л. 180.

Директорами каждого из институтов по-прежнему оставались профессора соответствующих кафедр. Приведем полный список директоров клинических институтов Московского университета за период с 1820 по 1846 г.: Клинического — М. Я. Мудров (1820—1831 гг.), И. Е. Дядьковский (1831—1936 гг.), Х. Г. Бунге (1836—1842 гг.), А. И. Овер; Хирургического — Ф. А. Гильтебрандт (1820—1830 гг.), А. А. Альфонский (1830—1836 гг.), Ф. И. Иноземцев; Повивального — В. П. Ризенко (1820—1827 гг.), М. В. Рихтер.

Клинические институты на Никитской улице прослужили клинической базой медицинского факультета Московского университета вплоть до 1846 г., когда, согласно "Дополнительному постановлению о медицинском факультете Московского университета", были образованы факультетские и госпитальные клиники.

Поступила 22.01.97